

КУЛЬТ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «ВЛАДИМИРСКОЙ» В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Главной святыней Великого Новгорода была чудотворная икона «Знамение», созданная в середине XII в. и вскоре, в 1169/1170 г., прославившаяся чудесной защитой Новгорода от нападения войск Суздальского князя Андрея Боголюбского.¹ В XV—XVI вв. в Новгороде и северных землях писали многочисленные иконы с образами избранных святых и Богоматери «Знамение», осеменяющей святых новгородских предстателей Всевышнего; в этих иконах новгородцы прославляли свою великую святыню и молитвенно зывали к ее защите и покровительству.²

Первые иконы Богоматери «Владимирской» — святыни Владимиро-Суздальской и Московской Руси — были принесены в Новгород, вероятно, в XVI столетии, в период наивысшего почитания чудотворного образа; их появление связано с известными «московскими гостями» Сырковыми, построившими в Новгороде и новгородских землях более двух десятков храмов и монастырей.³

В середине XVI в. государев дьяк Федор Дмитриевич Сырков основал в окрестностях Новгорода монастырь, посвятив его празднику Сретения чудотворной «Владимирской» иконы Богоматери. Эта некогда славная иноческая обитель, от которой сохранились пострадавшие от времени и перестроек соборный храм во имя Владимирской иконы Богоматери и церковь Вознесения, располагалась в верхнем течении р. Веряжи, точнее — на левом берегу р. Стипенки, на половине пути от Новгорода (в шести верстах) до Вяжищского монастыря, в болотистой местности, получившей наименование «Сыркова пустынь».⁴ В Новго-

¹ В 1930-х годах икона была взята из церкви Знамения в Новгородский музей (инв. 2175; размер 59,0 × 52,5 см); в 1991 г. возвращена Новгородской епархии и поставлена в Софийский собор. Раскрыта из-под записей в 1920-е годы; в 1980-е годы в результате новой реставрации были выявлены все фрагменты живописи XII в. Основные работы об иконе и ее почитании: *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 58—61; *Тихомиров П.*, прот. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией Матери. 2 изд. Новгород, 1872; Живопись домонгольской Руси [Каталог выставки] / Сост. О. А. Корина. М., 1974. С. 51—54 (с библиогр.); *Лазарев В. Н.* Русская иконопись: от истоков до начала XVI века. М., 1983. С. 38, 166 (с библиогр.), табл. 12; *Смирнова Э. С.* Новгородская икона «Богоматерь Знамение»: некоторые вопросы богородичной иконографии XII в. // Древнерусское искусство: Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 288—309; *Стерлигова И. А.* Новгородские кратиры и икона «Богоматерь Знамение»: некоторые проблемы иконографии // Там же. С. 311—322.

² См.: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 95—148; *Смирнова Э. С.* О местной традиции в новгородской живописи XV в.: Иконы с избранными святыми и Богоматерью «Знамение» // Средневековое искусство: Русь. Грузия. М., 1978. С. 193—211.

³ См.: *Петров Д. А.* Строительство Сырковых // Заказчик в истории русской архитектуры. М., 1994. Вып. 1 (Архив архитектуры / Изд. Общ-ва истории архитектуры. Вып. 5). С. 64—96.

⁴ О монастыре см.: *Амеросий*, архим. История Российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 340—357; *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Нов-

родской третьей летописи об этом событии рассказывается так: «В лето 7056 (1548. — Л. Ш.) поставлен бысть храм каменной и монастырь устроен пречистыя Богородицы Сретение Владимирские, иже нарицается Сыркова пустыня, на речки Веряжи, вины ради сицевыя: Феодору Дмитриевичу Сыркову бывшу [с] послом в Кольване дьяком, и сохранены быша от смерти, и того ради обещася поставити сий храм Пресвятей Богородицы».⁵

Федор Дмитриевич Сырков возглавлял посольство «великого князя Ивана Васильевича» в Кольвань (Ревель — Таллинн) в тот период, когда Ливония не желала мирных отношений с Россией; посольство Ивана IV было принято недружелюбно.⁶ Ф. Д. Сырков заявлял ревельскому магистру, что его встретили «не как посла», нанеся тем самым оскорбление не только посольству, но и государю. «А (когда) я прибыл к вам в Кольвань, то был вами обижен и на моих людей напали два человека и избили их», — говорил русский посол. Выполняя трудную и опасную миссию, Федор Дмитриевич показал себя преданным слугой великого князя, желавшим «верно послужить» своему государю и «доправить дела по его приказанию и воле ко благу великокняжеской земли». Однако литовцы уже готовы были «начать ссору и нарушать перемирную грамоту и крестное целование». Поэтому Ф. Д. Сыркову оставалось только молить Бога и Богородицу о спасении собственной жизни.

Видимо, монастырь был основан Федором Сырковым еще до посольства в Кольвань; возвратившись из Литвы, в благодарность за свое спасение он построил в обители большой каменный собор. В Новгородской второй летописи его закладка отнесена к 1554 г.: «...да того же дни (22 июня. — Л. Ш.) заложил Федор Дмитриев сын Сырков, диак, в своем монастыри церковь камену Пречистую Владычицу Владимирскую».⁷

По мнению Д. А. Петрова, каменный монастырский собор был построен раньше — в 1552—1554 гг.; в сообщении Новгородской второй летописи о закладке церкви допущена ошибка: 22 июня 1554 г., в канун праздника Богородицы Владимирской, должно было состояться освящение нового храма, а не его закладка.⁸ Тщательное исследование архитектурных особенностей собора во имя Сретения Владимирской иконы Богоматери в Сырковой пустыни позволило ему сделать вывод, что

городе и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 604—613; Ч. 2. С. 45, 70—71, 116, 153; Толстой М., граф. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. Ч. 2. С. 238—240; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 349; Силин П. М. Новгородский Сырков второклассный женский монастырь: Очерк. СПб., 1897; Ласковский В. П. Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910; Секретарь Л. А. История новгородского Сыркова монастыря // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2001. Вып. 5. С. 260—275.

⁵ Новгородские летописи / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1879. С. 328—329.

⁶ См.: Акты Ревельского городского архива 1450—1610 гг. (Перевод с немецкого). 10. Преиприательство Русского посла с Ревельским магистром пред началом Ливонской войны (До 1558 г.) // ЧОИДР. М., 1898. Ч. 4. Смесь. С. 14—16.

⁷ Новгородские летописи. С. 86.

⁸ См.: Петров Д. А. Владимирский собор новгородского Сыркова монастыря // Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1. С. 46—62.

«мастер-строитель Владимирского собора не принадлежал к новгородской архитектурной школе 1530—40-х гг., но был знаком с ростовско-белозерскими и московскими памятниками» и что «это был первоклассный мастер, уверенно владевший архитектурной формой на всех масштабных уровнях...»⁹

В 1552 г. Федор Дмитриевич вложил в свой монастырь два Евангелия: одно — Толковое, другое — Служебное лицевое (Евангельские чтения — апракос). На обоих Евангелиях сделаны пространные вкладные записи. На Толковом Евангелии: «Лета 7060 ноября. Сие Святое Евангелие толковое положил в обитель сретения Пречистые Богородицы на Веряжу многогрешный Федор Дмитрий Сырков. А писал многогрешный Петреш Мураш. Святые отцы и братья молю прочитайте сию книгу исправляйте, а мене грешнаго не клените. // Род Федора Сыркова. Инока Симона, инока Игнатия, инокини Марьи, инокини Ираиды, Андрея, Афанасья, Дмитрия. Совершился сия книга от Адама 7060, от Рождества же Бога слова 1552 месяца ноября в 11 день».¹⁰

На Служебном Евангелии: «М(и)л(о)стию Б(о)жиею пр(е)ч(и)стые Б(огороди)ци и всех с(вя)тых м(о)литвами. Написано быс(ть) сие с(вя)тое Ев(ан)г(е)лие во обител пр(е)ч(и)стые Богородици честнаго и славнаго ея чудотворнаго образа сретения владиме(р)ские на реку на Веряжу. В лет(о) 7060-е м(еся)ца июля... При державе бл(а)гоч(е)ст(и)ваго и Г(о)с(у)д(а)ря Великаго Кн(я)зя Иван(а) Василевич(а) всеа Руси и при архиепис(ко)пе Сер(а)пионе Великаго Новаграда и Пьскова повелением многогрешнаго раба (далее другими чернилами) Б(о)жия Федора Дмитриева с(ы)на Сыркова и сряжено быс(ь) сие Ев(ан)г(е)лие златом и сребром и каменем украшено в памет(ь) вечную ктитора с(вя)тыя обители. О Хс Аминь».¹¹

Страницы Служебного Евангелия 1552 г. с красивыми крупными буквами каллиграфического письма богато украшены золотом, изящными орнаментальными заставками и высокохудожественными миниатюрами.

Сохранился также Устав церковный со следующей вкладной надписью: «Сия книга глаголемая устав Пречистыя Богородицы Сыркова монастыря. А дал сию книгу раб божий Федор Дмитриев сын Сырков. Отцы и братья ходите по сей книге устав, а мене грешнаго помяните о Христе. Аминь. // Род Федора Дмитриевича Сыркова раба своего Федора, Дмитрия, (Але)ксия, священноигумена Александра, священноигумена Иосифа, Иосифа Схимника».¹² Н. Н. Розов, а вслед за ним Д. А. Петров датировали Устав 1548 г. — временем предполагаемого

⁹ Там же. С. 58.

¹⁰ РГБ. Ф. 445. № 37. Евангелие. Л. 344. См.: Записки отдела рукописей (ГБЛ). М., 1965. Вып. 27. С. 202, № 37. Надпись воспроизведена по изд.: Петров Д. А. Строительство Сырковых. С. 95.

¹¹ ГИМ. Муз. 334. Евангелие апракос лицевое, 1552 г. Л. 484. Надпись воспроизведена по изд.: Петров Д. А. Строительство Сырковых. С. 95—96.

¹² РНБ. Соф. 1137. Устав церковный. Надпись воспроизведена по изд.: Петров Д. А. Строительство Сырковых. С. 96. Подлинная вкладная надпись не сохранилась. В конце XVII в., во время новгородского митрополита Корнилия, с нее была сделана копия скорописью на той же рукописи (см.: Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология [РНБ]. СПб., 1999. С. 160).

основания монастыря; О. Л. Новикова относит этот вклад Ф. Д. Сыркова к началу 50-х годов XVI в., то есть ко времени создания двух Евангелий.¹³

Именитый «московский гость» и царедворец государев дьяк Федор Дмитриевич Сырков поручил строительство собора в честь чудотворной «Владимирской» иконы Богородицы одному из лучших зодчих. Храмовый же образ — икона-список древней прославленной святыни — был привезен из Москвы.

Об этом сообщается в грамоте «От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича... Преосвященному Корнилию Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому», в которой излагается челобитная новгородского «гостя» Семена Гаврилова, «пяतिकонечного старосты *Сеньки Жулева с товарищи*», всеми посадскими людьми и вкладчиками, обратившимися к царям с просьбой защитить Сыркову пустынь от посягательств архимандрита Вяжищского монастыря Боголепа. Новгородцы начинают свою челобитную с изложения славной истории их обители, основание которой они связывают непосредственно с царем Иваном Грозным: «...по Указу Прародителя Нашего Великих Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Иоанна Васильевича* всяя России поставлена церковь каменная во имя *Сретение* Пресвятыя Богородицы *Владимирские* в *Сыркове* пустыни, а у того строения был Новгородец посадской человек *Федор Дмитриев* сын *Сырков* и в тое пустыню прислан чудотворной образ Пресвятыя Богородицы *Владимирские* с *Москвы*...».¹⁴

Видимо, именно эта икона, названная в челобитной попечителей Сыркова монастыря чудотворной, подробно описана в Описи Новгорода 1617 г., составленной после разорения города шведами: «Монастырь Сыркова пустыня, а в ней церковь во имя Пречистыя Богородицы Владимирские, разорен. А Божия милосердия того монастыря. Образ местной Пречистая Богородица Владимирская без оклада. Венец и коруна сканная серебряна и позолочена. И гривенка басменная. А убрусец с подвесы сажена жемчугом. Да двои серги невелики, бечета да червцы с нагольным жемчугом».¹⁵

В Синодике Сыркова монастыря 1675 г. записан род вкладчика новгородского воеводы боярина Петра Васильевича Шереметева, и на полях приписано, что в 1686/1687 г. он «построил ризу Пречистыя Богородицы серебряная чеканная позолочена да оклад серебряной же гладкой позолочен да бусы жемчужные да убрус... переделал вновь приложил к старому и своего жемчугу...».¹⁶ Вероятно, речь идет о том са-

¹³ См.: *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси и библиография (по новгородско-поволжским материалам) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 35; *Новикова О. Л.* Рукописные книги Сыркова монастыря. С. 160.

¹⁴ *Амеросий*, архим. История Российской иерархии. Ч. 6. С. 341—342. В этом позднем источнике есть ошибки. Ф. Д. Сырков назван «посадским человеком».

¹⁵ *Опись Новгорода 1617 года* / Под общ. ред. член.-кор. АН СССР В. Л. Янина. М., 1984. Ч. 1. С. 101.

¹⁶ Синодик Сыркова монастыря. 1675 г. (ОПИ НГОМЗ. 30056-243. Л. 76). Благодарю Людмилу Андреевну Секретаря за любезно предоставленные выписки из Синодика.

мом храмовом образе Богоматери «Владимирской», который остался в местном ряду иконостаса после разорения.

В XVI—XVII столетиях в пустыни особо почитался, видимо, только один образ Богоматери «Владимирской», отмеченный Описью 1617 г. В грамотах царей Иоанна и Петра Алексеевичей и патриарха Адриана, направленных новгородскому митрополиту Корнилию в связи с попыткой архимандрита Вяжицкого монастыря Боголепа приписать Сыркову пустынь к своему монастырю, несколько раз упоминается «чудотворный Образ Пресвятыя Богородицы», а пустынь называется «обитель Пресвятыя Богородицы Чудотворнаго Образа Владимирския».¹⁷ По словам строителя Сырковой пустыни иеромонаха Серапиона с братией, «они, де, к чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы обещание и терпение, и священство и дьяконство имеют и Божественную службу по силе своей по вся дни у чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы служат»; «...и в тое пустыню из *Нова города* бывает крестное хождение Августа в 26 день»; «...Новгородцы и иных городов и уездов многие богомольцы с женами и детьми и с сущими младенцы приходят по обещанию своему молитца и многое подаяние дают, и ныне, де, тем та пустыня строитца и братия в ней питаютца...»¹⁸

Архимандрит Макарий в книге 1860 г. приводит подробное описание крестного хода в Сыркову пустынь, составленное на основе «письменного устава Софийского собора»: «Когда именно учрежден сюда крестный ход, неизвестно. Но в первой половине XVII века он ежегодно совершался со всем торжеством в день праздника, 26 августа. В этот день с рассветом был благовест к молебну и чрез час владыка новгородский ходил с крестным ходом в Сыркову пустынь. На пути пели молебен в пять статей: 1-я статья Успению и святителю Никите; 2-я Благовещению и св. Николаю на Разваже; от Разважи шли за город в Козмодемьянские ворота по старой дороге; 3-я статья Знамению и святителю Иоанну против Спаса, что в Калачниках; 4-я статья на Голыневе у креста за всяко прошение и Александру Свирскому; 5-я статья Владимирской Божией Матери и трем святителям московским. В пустыни вместе с иноками сырковскими встречал владыку вяжицкий игумен, совершавший здесь праздничную вечерню и утреню. По приходе в пустынь, владыка освящал здесь воду пред церковью, отирал губою кресты и иконы Софийского собора, а иконы в церкви приказывал отирать архимандриту, благословлял крестом и окраплял св. водою себя и народ и за тем отпускал крестный ход в город. После этого входил в церковь со служащими, прикладывался к иконам по тогдашнему обычаю, совершал литургию и по окончании отправлялся домой».¹⁹

Из этого Устава и грамот 1693—1694 гг. следует, что чудотворный образ Богоматери «Владимирской» в Сырковой пустыни был весьма почитаем не только монахами, но и многими богомольцами.

В начале XVIII в. Сырков мужской монастырь прекратил свое существование; сюда были переведены монахини из закрытого Росткина

¹⁷ См.: *Амеросий*, архим. История Российской иерархии. Ч. 6. С. 341—356.

¹⁸ Там же. С. 342, 344.

¹⁹ *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 608—609.

монастыря; в документах 1712 г. впервые упоминается игуменья и монастырь именуется «Новодевичьим».²⁰

В XIX в. в Николо-Дворищенском соборе хранился «Письменный летописец» 1762 г., в котором история Сыркова монастыря и его святынь была наполнена народными преданиями. Так, возникновение пустыни отнесено к «древним временам», когда явилась в этом месте икона Богоматери «Владимирской», будто бы сохранившаяся в Сырковом монастыре «от прежней (до строительства Ф. Д. Сыркова. — Л. Щ.) пустыни» и почитавшаяся как «явленная».²¹

В «Описи новгородского второклассного Сыркова женского монастыря» 1826 г. перечислено множество икон Богоматери «Владимирской», но ни одна из них не названа «чудотворной» или «явленной», что довольно типично для переписных инвентарных книг. Сопоставление с Описью 1854 г., имеющей уже специальную графу «В котором году и чьим иждивением устроена или кем пожертвована», и с сочинением архимандрита Макария 1860 г., особо отмечавшем все святыни и древности, позволяет определить прославленные образы.

Одна из двух чтимых в монастыре икон Богоматери «Владимирской» была храмовым образом Владимирского собора, стоявшим по левую сторону царских дверей: «Образ Владимирския Божия Матери за стеклом. На нем венец корона серебряные позолоченные, в короне звезда серебряна позолочена, в ней образ Богоматери писан красками за хрусталем белым, на оном венце и короне тридцать камней простых разных... из коих пять обнизаны жемчугом и камешками простыми, на кораколках девять камней простых и осмнадцать жемчужин. Убрус низан жемчугом средним, в середине звезда и в ней в серебряной оправе семь алмазов, из них четыре малых, два средних по бокам и один в середине, вокруг них обнизано жемчугом крупным и средним. Риза серебряна золочена, низана жемчугом... с разными камешками простыми. В привесе двой серги, у одних по три жемчужины, а у других по одному голубому камешку и по два кафимских зерна... Усерязи шиты канителью и блестками золотыми, в них посредине по камешку дикаго цвету обнизаны средним жемчугом, вверху и внизу по два камня зеленого цвету, вокруг каждого по шести зерен крупнаго жемчугу... Над оными усерязями и внизу оных по три нитки жемчужные, каждая низана крестиком, вверху на закрепе оных жемчужных ниток две стопки (?) серебряные позлащенные, в них посредине в одной бечета, а в другой финеса, в круг оных по шести зерен, промеж каждого зерна низано самым мелким жемчугом... Крест серебряной золоченой с мощьми, крест перламутовой, образ Рождества Христова резан на раковине в оправе серебряной позолоченной, с надписью онаго на нижней дске. Около того образа поля серебряные позолочены...».²²

В Описи 1854 г. дается ее размер и более полное описание обновленного драгоценного убора с прикладом: «Образ Владимирския Бо-

²⁰ *Амеросий*, архим. История Российской иерархии. Ч. 6. С. 356.

²¹ *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. С. 605.

²² *Опись новгородского второклассного Сыркова женского монастыря 1826 года*. (ГАНО. Ф. 524. Оп. 1. № 121. Л. 4 об.). Благодарю Сергея Дмитриевича Трифонова за любезно оказанную возможность для работы в архиве в августе 2000 г.

жия Матери, писанный красками на дске, вышиною 1 аршин 7 вершков, а шириною 1 аршин, в раме, резьбою украшенной и позолоченной червонным золотом, за стеклом. На нем серебряная, вызолоченная, низанная жемчугом с разными камнями риза и серебряный вызолоченный с короною венце. В венце овальная длиною $\frac{3}{4}$ вершка из бриллиантов вставка в золоченой оправе. Один из бриллиантов в ней значительной величины, над ним и ниже его поменьше... В короне венца крест серебряный позолоченный, а в нем образ Богоматери писанный красками на дереве за круглым выпуклым стеклом. На оном же венце и короне в разных местах тридцать простых камней разных цветов и одиннадцать жемчужин. Убрус при венце вынизан жемчугом средней величины, в середине его звезда, а в ней в серебряной оправе семь алмазов... При сей иконе находятся следующие привесы: 1. Две так называемые издавна усерязи, шитые канителью и золотыми блестками... 2. Семь ниток среднего жемчуга с серебряным небольшим замочком... При сей же иконе находятся четыре серебряных креста: первый белый с мощами... Второй позолоченный с мощами... Четвертый позолоченный тоже со святыми мощами... посредине его финифтяный круглый образ Смоленской Божией Матери... При сей же иконе образ Иоакима и Анны в 2 и $\frac{1}{2}$ вершка вышиною и в 3 вершка шириною, в серебряной вызолоченной ризе, посредине его в круглом отверстии частицы мощей». ²³ В графе, где должно быть отмечено происхождение иконы, записано: «По преданию почитается явленною и чудотворною». ²⁴

В сочинении архимандрита Макария приведены краткие сведения, аналогичные Описи 1854 г., дополненные преданием, вероятно, заимствованным из «Письменного летописца» 1762 г.: «Об этой иконе рассказывают, что она явилась за соборною монастырскою церковию Владимирския Божия Матери между деревьями до построения дяком Сырковым монастыря». ²⁵

Вторая чтимая икона находилась в алтаре. В 1826 г. на ней был еще старый, вероятно, первоначальный драгоценный убор: «За престолом на горнем месте образ Владимирския Божия Матери в позлащенном резном киоте писан красками, венце и корона серебряные и риза серебрянная чеканной работы позлащенная. В короне на шпеньках десять жемчужин, в верхе венца короны и ризы низано жемчугом средним и мелким с разными простыми камешками. Серги жемчужные грушицею, поля серебряные позлащенные. Убрус низан жемчугом, на том убрусе и на плече две звезды серебряные обнизаны вокруг крупным жемчугом. На полях Моисей и Никита архиепископы писаны красками, на них венцы и ризы серебрянные позлащенные. В привесе у Моисея архиепископа крест сребрянной позлащенной, при оном же образе крест сребрянной четвероконечной гладкой, на нем вырезано распятие Христово, в нем часть ризы Господни, при нем цепочка сребрянная с финифтью». ²⁶

²³ Главная церковная и ризничная опись Новгородской епархии второклассного Сыркова монастыря 1854 г. (ГАНУ. Ф. 524. Оп. 1. № 224. Л. 15—17).

²⁴ Там же. Л. 15.

²⁵ Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. С. 71.

²⁶ Опись... 1826 года. Л. 10—10 об.

К 1854 г. икону украсили новым окладом, а приклад (крест с частью ризы Господней «в привесе у Моисея архиепископа») убрали: «На горнем месте в киоте вышиною 3 аршина, а шириною 1 аршин... украшенном резьбою и позолоченном червонным золотом киоте чудотворной (вставлено над строчкой. — Л. Ц.) образ Владимирския Божия Матери, писанный красками на доске, вышиною 14 и $\frac{1}{2}$, а шириною 12 и $\frac{1}{2}$ вершков, в ризе и венце серебряных позолоченных. Венец с короною из страз с разными простыми камешками, поддерживаемого двумя серебряными ангелами. Убрус на Божией Матери и риза на ней и Предвечном Младенце сверх того по верху вышита крупным и мелким жемчугом с золотыми блестками и разными простыми камешками. На полях изображены красками, но в одной ризе с Божией Матерью: Никита епископ и Моисей Архиепископ Новгородские Чудотворцы в серебряных же и позолоченных венцах».²⁷ О происхождении иконы записано: «Прислан из Москвы от царя Иоанна Васильевича IV по желанию строителя монастыря Феодора Дмитриевича Сыркова»;²⁸ в описание образа вверху над строчкой вставлено «чудотворный».

Архимандрит Макарий также называет икону «чудотворной» и связывает ее создание с основанием монастыря: «Что касается до времени написания иконы, то оно определяется временем построения пустыни и каменной в ней церкви 1548 года дьяком Феодором Сырковым, бывшим при посольстве в Колывани (Ревель). В эту-то пустынь, по словам жалованной грамоты, от царя Иоанна Васильевича IV прислан чудотворный образ пресвятыя Богородицы Владимирския с Москвы».²⁹

Помимо этих двух чтимых икон в Описи 1826 г. названо еще девять образов Богоматери «Владимирской». Из них семь образов находились во Владимирском соборе: на столбиках царских врат (парный образу «Богоявление Господне»); на стене у южных дверей вверху «штилистовый» образ «со створами, на них святые писаны красками»; второй «штилистовый» образ, видимо, чтимый, был положен на аналой, «на нем венец, корона серебрянные позлащенные, убрус и ожерелье жемчужные, риза и поля серебрянные кованые, на караколках шесть камней простых, закреплены малинькими жемчужинами, а на седмом роге одна жемчужина большая»; позади столпа против левого «крылоса», в золоченой раме за стеклом помещался образ «Владимирской» Богоматери с «чудесами», украшенный резными серебряными венцами и короной с простыми камешками, убрусом и ризой, низанными жемчугом и камешками; на выносной двусторонней иконе были изображены Богоматерь «Владимирская» и Иоанн Предтеча (ему была посвящена «нижняя церковь» второго монастырского храма — во имя Вознесения Господня), а на хоругви — «образ Владимирския Божия Матери и святителя Николая, а на другой стороне Знамени Богородицы и Иоанна Предтечи...»; в алтаре за жертвенником — «образ штилистовый в киоте за стеклом Владимирския Пресвятыя Богородицы со святыми писан красками, на нем венец серебряной позлащенной, и на святых шесть венчи-

²⁷ Главная церковная и ризничная опись... 1854 г. Л. 11 об.—12.

²⁸ Там же. Л. 11 об.

²⁹ Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. С. 71.

ков серебряные позлащенные, ризы на Божией Матери и святых шитые мишурой...».³⁰

Два образа Богоматери «Владимирской» отмечены в нижней церкви Иоанна Предтечи, находившейся в храме Вознесения: один — по левую сторону царских дверей, с серебряными золочеными венцами «чеканной работы», другой — «штилистовый», в киоте за стеклом, с венцом и окладом «фольганными», низанными крупным и мелким жемчугом и «разными камешками».³¹

Все эти иконы сохранялись в монастыре до его закрытия, причем местоположение чтимых образов Богоматери «Владимирской» оставалось неизменным. Их судьба в послереволюционный период прослеживается по архивным документам 1919—1934 г.³² В 1920 г. Сырков монастырь был закрыт. В 1922 г. Уездная комиссия по изъятию церковных ценностей произвела демонтаж драгоценных окладов икон и книг; среди превращенных в серебряный лом был и драгоценный убор чудотворной «Владимирской» иконы, хранившейся в алтаре на горнем месте, но серебряная риза с «явленной» иконы Богоматери (вместе с мощами святых в ковчеге) была выкуплена прихожанами за названную Комиссией сумму золотом и серебром.³³

В 1930 г. Владимирский собор был закрыт, а церковь Вознесения оставалась еще действующей; в составленной тогда Описи отмечены четыре иконы Богоматери «Владимирской».³⁴ В 1931 г. богослужение совершалось только в приделе Антония и Феодосия Печерских; вероятно, сюда и были перенесены чтимые иконы.³⁵ В 1934 г. Вознесенская церковь была полностью закрыта для богослужения; среди изъятых имущества отмечена «риза с иконы Владимирской» (вероятно, с «явленной» иконы, выкупленной верующими в 1922 г.) и 94 уничтоженные иконы.³⁶ Если верующим не удалось каким-либо образом спасти древние монастырские святыни, то они, вероятно, погибли; среди отобранных для музея в 1930—1931 гг. не было ни одной иконы Богоматери «Владимирской».³⁷

Возвратимся к описаниям исчезнувших чтимых икон Сыркова монастыря в переписных книгах 1826 и 1854 гг. Сопоставляя их между собой и с Описью Новгорода 1617 г., можно сделать вывод, что стоявшая по левую сторону царских дверей местная икона главного монастырского собора была списком XVI в. с чудотворного образа Богоматери «Владимирской» из Успенского собора Московского Кремля. Ее размер (1 аршин 7 вершков высоты и 1 аршин ширины, т. е. 103,5 × 72 см) приближался к размеру древней святыни (104 × 69 см). Видимо,

³⁰ Опись... 1826 года. Л. 2 об., 3, 6, 7, 8 об.—9, 10 об.

³¹ Там же. Л. 18 об., 20.

³² Эти документы, хранящиеся в ГАНО, были изучены Л. А. Секретарь и получили освещение в ее статье (см. примеч. 4).

³³ См.: Секретарь Л. А. История новгородского Сыркова монастыря. С. 270.

³⁴ Эти сведения, содержащиеся в документах из ГАНО (Ф. Р—138. Оп. 3. № 35. Л. 46, 48, 71, 100), были любезно сообщены мне Л. А. Секретарь.

³⁵ Это предположение было высказано Л. А. Секретарь на основе изученных ею сохранившихся документов.

³⁶ Эти сведения были обнаружены Л. А. Секретарь в деле 1934 г. по Сыркову монастырю (Ф. Р—138. Оп. 3. № 93. Л. 418, 420) после написания ею вышеназванной статьи (см. примеч. 4).

³⁷ См.: Секретарь Л. А. История новгородского Сыркова монастыря. С. 271.

Рис. 1. Богоматерь Владимирская из Софийского собора в Новгороде.
1561 г. (?)

именно к этой иконе, почитавшейся в конце XVII в. чудотворной, относятся слова попечителей Сырковой пустыни в грамоте царей Ивана и Петра Алексеевичей о присланном из Москвы чудотворном образе Богородицы «Владимирской» (см. выше). В XVIII—XIX вв. она почиталась в монастыре как самая древняя святыня, «явленная» в пустыни еще до строительства Федора Сыркова. В 1826 г. на иконе был серебряный (новый?) оклад, украшенный жемчугом и алмазами; в прикладе — видимо, также поздние по своему происхождению, два креста (один из них с мощами) и образ Рождества Христова, вырезанный на раковине. К середине XIX в. ее приклад пополнился еще двумя крестами и образом Богоотец Иоакима и Анны в серебряной золоченой ризе, с частицами святых мощей.

Однако более почитаемой в XVIII—XIX вв. в Сырковом монастыре была другая икона Богоматери «Владимирской», видимо, также древняя (середины XVI в.?), относительно небольшого размера (14 1/2 вершков высоты и 12 1/2 вершков ширины, т. е. 65,2 × 56,2 см), в современном (?) живописному образу позолоченном чеканном окладе, с венцом и короной, украшенными жемчугом. Драгоценный убор дополняли древние (?) жемчужные серьги «грушицею» и низанный жемчугом убрus. Образы святых новгородских епископов Моисея и Никиты на иконе говорят о том, что она создавалась по заказу новгородца и предназначалась для храма в Великом Новгороде. Особую ценность чтимой иконе придавала великая христианская святыня — часть ризы Господней, запечатанная в серебряном четвероконечном кресте, привешенном к образу архиепископа Моисея.

Позднее с этой иконы как с особо чтимой монастырской святыни сделали точный список. В Описи 1854 г. он отмечен в приделе Николая Чудотворца (в храме Владимирской Богоматери): «На северной стене образ Владимирския Божия Матери, писанный красками, на дске, вышиною 14 и 1/2, а шириною 12 и 1/2 вершков, на полях его образа Моисея Архиепископа и Никиты епископа».³⁸

Все другие иконы Богоматери «Владимирской», находившиеся в церквях Сыркова монастыря в XIX в., вероятно, появились в течение XVII—XIX столетий. Ни одна из них не сохранилась.

Помимо Сыркова монастыря иконы Богоматери «Владимирской» были и в главном храме Великого Новгорода — Святой Софии. Замечательно, что их создание связано с тем же государевым дьяком Федором Дмитриевичем Сырковым.

В Новгородском музее хранится икона «Богоматерь Владимирская», происходящая из центрального иконостаса Софийского собора (рис. 1).³⁹ Ее размер (102,8 × 71,0 см), соотношение широких полей и средника соответствуют доске древней чудотворной иконы из московского Успенского собора. Изображение Богородицы с Младенцем яв-

³⁸ Главная церковная и ризничная опись... 1854 г. Л. 31 об.—32.

³⁹ НГОМЗ, ДРЖ—465, КП—2826. Во время Второй мировой войны икона была вывезена в Германию, возвращена в музей в 1947 г. Благодаря хранителя древнерусской живописи Юлию Борисовну Комарову за любезно предоставленные сведения из музейных документов.

ляется точнейшей копией прославленной святыни, исполненной не механически, но с глубоким пониманием ее духовного содержания и художественного образа. На иконе воспроизведен в красках драгоценный головной убор чудотворного оригинала — очелье, венец и коруна, усыпанные жемчугом и драгоценными камнями. Этот нарисованный убор, вероятно, вскоре был закрыт серебряным сканым венцом, очельем и коруной, которые ныне сняты с иконы и хранятся отдельно.⁴⁰ На фоне и полях — серебряный басменный оклад.

Тыльная сторона иконы в тканевой «рубашке», местами разорванной и укрепленной тонированной марлей. Под верхней шпонкой — исполненная черной краской крупная, хорошо читающаяся «летопись»:

«Лѣта 3 ѿ [7060] девятого. Написана бысть сия с(вя)тая икона с чудотворные иконы Пр(е)ч(и)стые Б(огороди)цы Владимерскія иже на Москвь // при бл(а)говѣрном ц(а)рѣ и г(о)с(у)д(а)рѣ и великом кн(я)зѣ Иванѣ Васил(ь)евичи всеа Русји самодержцы, и при с(вя)тъишем Мокаріи митрополитѣ всеа Русји, и при пр(е)свят(и)и Пиминѣ архіеп(и)с(ко)пѣ Великог(о) Новаграда и Пскова, а писал сію икону с(вя)тые Б(огороди)цы в с(вя)тую соборную // ц(е)рк(о)вь с(вя)тые Софьи Пр(е)м(у)д(ро)сти Б(о)жїи иконописец Семіон Яковлев с(ы)нѣ, московскои мастер, повельнѣем Феодора Дми//тревска с(ы)на Сыркова, многогрѣшного раба, в славу Б(о)гу и Пр(е)ч(и)стыи Б(огороди)цы и на поклоненіе всѣм православным х(ре)стіаном».

Из этой пространной надписи следует, что икона Софийского собора является списком с чудотворной «Владимирской», исполненным московским иконописцем Семионом Яковлевым по заказу Федора Дмитриевича Сыркова. Не совсем понятной остается дата — «лѣта 7060 девятого». В музейных документах зафиксированы два варианта ее прочтения — 1552 и 1561 г. Первая дата возникает при отнесении к году только двух букв, обозначающих число 7060 (=1552); вторая получается в результате присоединения к ним слова «девятого», понимаемого как продолжение буквенного обозначения года (7069 = 1561). Вторая дата приводится в работах Э. А. Гордиенко.⁴¹ В. М. Сорокатый считает единственно правильным прочтение 1552 г.⁴²

В статье О. Л. Новиковой «Рукописные книги Сыркова монастыря» собраны сведения о писме дьяке Симеоне Яковлеве, находившемся в этой обители в 1551—1552 гг. и переписавшем здесь четыре книги (две части Постной Триоди и две части Цветной Триоди), на которых сохранились собственноручные записи писца.⁴³ На этих же книгах сделаны приписки, сообщающие о кончине дьяка Симеона «во иноцех Сер-

⁴⁰ НГОМЗ, ДРЖ—465, КП—2826.

⁴¹ См.: Гордиенко Э. А. Большой иконостас Софийского собора (по письменным источникам) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 218. Эта дата повторена в работе: Игошев В. В. Символика окладов икон XV—XVII веков // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 1999. Вып. 3. С. 121, примеч. 26 (надпись воспроизведена неточно). В статье Ивана Бенчева, посвященной копиям икон, приведена ошибочная дата 1526 (см.: Benchev Ivan. Zum Verheltnis von Original, Kopie und Replik am Beispiel der Gottesmutter von Vladimir und anderer Russischer Ikonen // Russische Ikonen: Neue Forschungen. Recklinghausen, 1991 (Beiträge zur Kunst des christlichen Ostens; Bd. 10). S. 162, 164. Abb. S. 163.

⁴² См.: Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV—XVI вв. (Каталог собрания ЦМИАР). Серия иконы. Вып. 1). / Ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М., 2000. С. 174, 177, примеч. 8.

⁴³ См.: Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря. С. 164—167.

Рис. 2. Надпись на тыльной стороне иконы «Богоматерь Владимирская» из Софийского собора в Новгороде. 1561 г. (?)

гия» в сентябре 1552 г. и его погребении в Сырковой пустыни. Исполнение иконы Богоматери «Владимирской» в 1561 г.⁴⁴ московским мастером Семионом Яковлевым, по мнению О. Л. Новиковой, исключает возможное отождествление его с писцом Симеоном Яковлевым.⁴⁵ Вместе с тем она высказала предположение, что образ Богоматери «Владимирской» все же мог быть написан Симеоном Яковлевым в 1552 г., «а в 1561 г. подарен Ф. Д. Сырковым в Софийский собор».⁴⁶

Если признать, что писец Симеон Яковлев и московский иконописец — одно и то же лицо, то окажется, что этот одаренный дяк скончался в расцвете творческих сил, переписав за два года четыре объемистые книги, и тогда же провел некоторое время в Москве, где им был «списан» образ с чудотворной иконы «Владимирской» Богоматери. Такое предположение на первый взгляд кажется невероятным. Однако столь же невероятным выглядит и другое предположение, согласно которому по заказам Федора Сыркова примерно в одни и те же годы работали два человека с одинаковыми именем и фамилией: профессиональный книжный писец и его «двойник» — одаренный московский иконописец.

Создание иконы для Софийского собора по заказу государева дьяка Федора Сыркова в 1552 г. как будто находит некоторое косвенное подтверждение. С октября 1551 г. до конца 1552 г. во Пскове и Новгороде свирепствовал мор.⁴⁷ Возможно, заказ иконы-списка с чудотворного «Владимирского» образа был связан с надеждой прекратить это бедствие, обратившись к заступничеству Божией Матери.

Однако, как следует из описей 1617 г. и XIX в., в главном храме Сыркова монастыря была чтимая местная икона «Владимирской» Богоматери, очень близкая к иконе Софийского собора не только по своему размеру (икона Сыркова монастыря — 103,5 × 72 см, икона Софийского собора — 102,8 × 71 см), но также и по драгоценному убору, состоявшему на той и другой иконе из сканых венцов с коруной. Это очевидное совпадение двух образов можно было бы объяснить тем, что в 1552 г. Федор Сырков заказал две одинаковые иконы Богоматери «Владимирской». В 1561 г., после того как из Софийского собора были взяты в Москву древние «царьградские» иконы «Спас» и «Апостолы Петр и Павел», Федор Сырков отдал одну из икон Богоматери «Владимирской» в главный храм Великого Новгорода.⁴⁸ Можно также предположить, вслед за другими исследователями, что написанная Семионом Яковлевым в 1552 г. икона Богоматери, находившаяся первоначально в Сырковом монастыре, через девять лет была подарена Федором Дмитриевичем в Софийский собор. В этом случае в монастыре должна была остаться ее точная копия, отмеченная в Описи 1617 г.

⁴⁴ А. А. Турилов также полагает, что дата может быть прочитана только как 1561 г. Благодарю Анатолия Аркадьевича Турилова за консультацию.

⁴⁵ См.: Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря. С. 167, примеч. 35.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См.: ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 155, 186, 251; СПб., 1848. Т. 4. С. 308, 309.

⁴⁸ Предположение, что икона «Богоматерь Владимирская» была поставлена в Софийский собор взамен одного из двух увезенных в Москву древних «царьградских» образов, было высказано Э. А. Гордиенко (см.: Гордиенко Э. А. Большой иконостас Софийского собора. С. 218).

Связанный с царским двором, Ф. Д. Сырков, несомненно, был хорошо осведомлен о московских иконописцах и имел возможность поручить исполнение списка (или списков) чудотворного образа одному из лучших мастеров. Об этом свидетельствует художественное качество иконы Софийского собора.⁴⁹

Лик Богородицы — удлинённый, шея — тонкая, высоко закрытая горловиной хитона, пальцы крупных рук — изящные, с тщательно прорисованными ногтями. У Младенца Христа — небольшая голова с аккуратно проработанными локонами кудрей. Фигура Младенца очень крупная, массивная — как на чудотворном оригинале после его поновления в начале XVI в. Лики Богородицы и ее Божественного Сына, окруженные сложным по своим формам драгоценным головным убором, кажутся маленькими, хрупкими. Золотые нимбы с нарисованными на них крупными зелеными и желтыми камнями в черных обводках, очелье и зубчатая корона с такими же изображениями драгоценных камней и жемчуга выделяли темные лики, усиливали выразительность удлинённых, с большими радужками и белильными отметинами, глаз Богородицы с их мягким, созерцательно-скорбным выражением. Мастер этого списка старался точно и тщательно повторить в красках не только драгоценный головной убор, но, вероятно, и черты ликов. У Богоматери — нос с горбинкой, характерный излом бровей у переносицы, красивые маленькие уста с красной верхней губой и слегка подцветенной киноварью нижней. Тени на ликах — санкирные. Вохрение плотное, желто-коричневое, малорельефное, с тонкими коричневыми описями и суховатыми белильными штрихами светов на бровях, вокруг глаз, по контуру носа, у рта и на шее. Одежды Богоматери и Младенца Христа трактованы также плоско, с тщательно выписанными сухими темными линиями складок и золотого ассиста. Мафорий Богоматери — коричневый, украшенный золотой каймой с ажурной бахромой, с сине-бирюзовым зарукавьем. Одеяние Христа — охряно-коричневое, сплошь покрытое тонким сухим ассистом с широкими плоскостями золота; опяска — темно-зеленая, с ассистом.

Созданный Семионом Яковлевым список чудотворной «Владимирской» является одним из самых точных ее изображений; вероятно, именно так выглядела древняя святыня в середине XVI в. Тщательное, искусное письмо, одухотворенное творческим вдохновением мастера, возникшим при соприкосновении с великой святыней, помогло ему создать выдающийся по своему внутреннему строю и художественному качеству образ Богоматери «Владимирской».

Исполненный новгородским мастером серебряный двойной венец с очельем и короной,⁵⁰ закрывший вскоре нарисованный на иконе, замечательно украшает образ Богородицы с Младенцем. Этот драгоценный головной убор выполнен в технике скани, наложенной на золоченый канфаренный фон; растительно-геометрический сканный узор заполнен

⁴⁹ Икона прошла реставрацию в ГЦХРМ в 1964 г. Потемневшая олифа была в основном снята, но оставлена на правой части головного убора; не удалены поздние масляные вставки на нимбе и короне, на лике Младенца, у шеи, на ступнях, на правой руке Богоматери и на одеждах внизу.

⁵⁰ На венце, очелье и короне большие утраты серебра, особенно на местах камней; крайний слева зубец короны отломан.

зеленой, голубой, синей и белой эмалью. Венец был украшен восемью цветными камнями (стеклами) в высоких кастах, с очень крупным хрусталем в центре. Зубцы-киотцы, образующие корону, разделены вертикальными полосками-столбиками со сканными кружочками с белой эмалью, имитирующей жемчуг; в центре киотцев помещались крупные камни (стекла), от которых остались только пустые касты. На очелье крупный жемчуг имитирован серебряными бусинами (почти полностью утрачены). Фон и широкие поля закрыты серебряным басменным окладом с густым растительным орнаментом. Этот оклад⁵¹ появился, вероятно, уже в XVII в., скорее всего, после разорения Новгорода шведами в 1617 г.

Икона упоминается в первой сохранившейся Описи Архиерейского дома 1725 г.: «Образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, обложен сребром басменным золоченым, венец и цата серебряные сканные, в венце на короне камень хрусталь, сорок четыре камня плохих с раковинами, около венца и подписи шестнадцать дробниц серебряных, в цате три ставки простых».⁵²

Согласно сборному учетному документу 1725 г., приклад с иконы был снят: «От образа Пресвятыя Богородицы Владимирские цата серебряная сканная с финифтом, да крест серебряной был с мощми, два креста серебряных, один золочен, а в нем Распятие литое; да ожерелье мелкого жемчугу».⁵³ Однако в Описи 1736 г. отмечена та же цата: «Образ Пресвятыя Богородицы Владимирские обложен серебром басменным золоченым, в венце на короне камень хрусталь, да сорок четыре камня плохих с раковинами, около подзора одиннадцать дробниц серебряных. Цата серебряная сканная с финифтом, а в ней две ставки хрустальных камень фатис».⁵⁴

В последующих описях отмечаются некоторые изменения в состоянии сохранности драгоценного убора и местоположении иконы. В описи 1775 и 1783 гг. внесено дополнение: «на оном образе корона потрачена»;⁵⁵ в Описи 1775 г. (список в ГАНО) на поле указано: «по осмотру трех дробниц не явилось»; помета в другом списке Описи того же года уточняет: «литых наподобие пугвиц, из коих трех не явилось от ветхости».⁵⁶ Как следует из Описи 1775 г. (помета на поле), икону из центрального иконостаса, где она стояла по левую сторону царских врат

⁵¹ Согласно акту ювелирной экспертизы, выполненной в С.-Петербурге (до 1992 г.), фон и поля закрыты басменным окладом, состоящим из восьми пластин серебра 875°; имеются вставки поздней басмы. По мнению А. Н. Трифионовой (высказано в устной беседе в августе 2000 г.), толстая басма на широких полях и фоне напоминает поздние изделия (XIX в.?), выполненные по старым образцам, возможно, взамен обветшавшей басмы XVII в. (?), сохранившейся в небольших фрагментах на полях. Благодарю Анну Николаевну Трифионову за консультацию.

⁵² Описи Новгородского архиерейского дома. Архиерейский дом в Новгороде // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5 (1725 г.). Приложения. X. Стб. CCCLII.

⁵³ Описи Новгородского архиерейского дома. Ведение привесом и протчем, которые из соборной церкви взяты // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Стб. CDXXVIII.

⁵⁴ Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. М.; Л., 1988. С. 59—60.

⁵⁵ Там же. С. 59, примеч. 54. Видимо, по причине ветхости, плохой сохранности коруны, она была снята с иконы и хранилась отдельно.

рядом с местнотимым образом Богоматери «Тихвинской», перенесли к раке святителя Никиты Новгородского: «сей образ у раки святаго Никиты епископа в ногах, на его месте ящик за стеклами с мощми святых поставлен».⁵⁷

Описи XIX в. отмечают икону в приделе Рождества Богородицы: «По левую сторону царских дверей Владимирския икона Божьей Матери, поля которой и края обложены серебром басменным золоченым; венец серебропозлащенный филигранной работы с разными камешками».⁵⁸

В целом сохранившийся до наших дней оклад с венцом и короной не реставрирован, живопись иконы раскрыта не полностью; по этой причине она остается в фонде живописи.

В Новгородском музее хранится еще одна икона Богоматери «Владимирской».⁵⁹ Несмотря на относительно небольшие размеры (52,5 × 42,0 см), она имеет широкие поля, причем нижнее поле шире верхнего и боковых. На боковых полях в молитвенном обращении к Богоматери с Младенцем Христом (в среднике иконы) представлены четыре образа святых: вверху слева — епископ Никита Новгородский, вверху справа — архиепископ Иоанн Новгородский; внизу — два преподобных со свитками в руках, слева — Варлаам Хутынский (?), справа — Сергей Радонежский (?). Надписи с именами святых отсутствуют (вероятно, они имеются под окладом на живописном слое). Никита Новгородский, изображенный юным, безбородым, в святительских одеждах, легко узнается по характерной иконографии. Одежды Иоанна Новгородского — мантия, узорчатый подризник и параманд — отражают ту иконографию святого, которая, по мнению В. М. Сорокатый, сложилась «при его гробе». Этой паре великих новгородских святых (начало их совместному почитанию было положено канонизацией в середине XVI в.) соответствует пара преподобных внизу, которые могут быть либо чтимыми московскими святыми Сергием и Никоном Радонежскими, либо «новыми» Соловецкими чудотворцами.

Несколько потемневшая олифа и прописи (?) не позволяют дать точную датировку иконы; для этого требуется ее дальнейшее исследование с участием реставраторов, а также демонтаж оклада. В. М. Сорокатый датирует эту икону третьей четвертью XVI в. Однако возникновение списка чудотворной «Владимирской» с предстоящими новгородскими

⁵⁶ Там же. С. 60, примеч. 55.

⁵⁷ Там же. С. 60, примеч. 57.

⁵⁸ Главная церковная и ризничная Опись Новгородского Софийского кафедрального собора 1871 г. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 11. Д. 101. Л. 57 об.—58). Точно такое же описание иконы и в Описи 1854 г. (Там же. Д. 98. Л. 54 об.—55). Благодарю Юлию Борисовну Комарову и Людмилу Андреевну Секретарь, любезно приславших мне выписки из этих описей.

⁵⁹ Новгородский музей, инв. ДРЖ—1063, КП—1539. В годы Великой Отечественной войны икона была эвакуирована в Кировскую область. В. М. Сорокатый называет икону среди «памятников третьей четверти XVI в.», на которых парные образы новгородских святых Никиты и Иоанна занимают «более почетное положение» по сравнению с другими святыми (см.: *Сорокатый В. М.* Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. и взгляды Н. П. Кондакова на происхождение икон русских святых // *Этические нормы охраны, реставрации, изучения, пропаганды и использования древних русских памятников (тексты докладов): Сб. материалов (ноябрь 1993—июнь 1994). «Охраняется государством». III Российская научно-практическая конференция (Программа «Храм». Фонд культуры СПб.). СПб., 1994. Вып. 5. Ч. 2. С. 115.*

Рис. 3. Богоматерь Владимирская со святыми на подях.
Икона из Софийского собора в Новгороде. Середина—вторая половина XVI в.

святителями Никитой и Иоанном, кажется, более логично отнести к середине—второй половине столетия. Представляется, что к его созданию имел отношение ревностный почитатель Богоматери «Владимирской» в Новгороде «царедворец» Ф. Д. Сырков: в 1551 г. с его участием был сделан покров на гроб епископа Никиты (поскольку новый покров на гроб архиепископа Иоанна появился уже в 1548 г.); в 1552 г. под его руководством был расширен придел Иоакима и Анны, где покоились мощи святого Никиты, положенные тогда в новый гроб под аркой. Возможно, для этого обновленного и расширенного придела и был исполнен образ Богоматери «Владимирской» с вновь прославленными новгородскими чудотворцами.

Изображение Богоматери с Младенцем отличается высоким срезом композиции снизу и монохромной красочной гаммой, усиленной несколько потемневшей олифой. Лики исполнены коричневой охрой, плавью, по коричневому, умбристого оттенка, санкирию, высветления и тени — малоконтрастные. Письмо мягкое, плавное, тщательно проработанное. Черты ликов правильные, с тонкими аккуратными описями. У Богородицы широкий овал лика, крупный подбородок, короткий, с легкой горбинкой нос, полные красиво очерченные «бесцветные» губы. Выражение глаз мягкое, созерцательное, умиротворенное.

Образ Младенца Христа, по сравнению с изображением Богоматери, — укрупненных пропорций, с мелкими, тщательно выписанными чертами. Он обнимает Мать за шею правой рукой — у края чепца нарисована кисть Его руки с тонкими, изящными пальцами. Вторая Его рука, простертая к плечу Матери, касается угла каймы, обрамляющей вырез горловины мафория. Руки Богоматери — с толстыми длинными прямыми пальцами. Раскрытая ладонь ее левой руки касается рукава хитона Младенца. Одевание Христа — охряно-коричневого цвета, с золотым ассистом. Пояс-клав (опояска) и зарукавье одеяния Богородицы — темно-зеленые. Мафорий — коричневый, с сухими темными (черными?) линиями складок; на левом плече — тонкий золотой узор широкой каймы с бахромой; аналогичная кайма — внизу под правой рукой. Очелье сплошь покрыто рядами белильных жемчужин.

Драгоценный убор, состоящий из венцов с короной и басменного оклада, исполнен в Новгороде во второй половине XVI в.⁶⁰ Головы Божией Матери и Младенца Христа украшены двойным чеканным венцом с шестью синими, зелеными и красными стеклами в высоких каштах. Венец орнаментирован мелкими завитками стебля с отростками и цветами по канфаренному полю. Над венцом Богоматери находилась городчатая корона, которая ныне снята с иконы и хранится отдельно.⁶¹ Чеканная с растительным орнаментом по канфаренному фону корона, состоящая из пяти зубцов-городов в виде киотцев, так же, как и корона на иконе Софийского собора работы Семиона Яковлева, повторяет драгоценный убор древней святыни Успенского собора Московского Кремля. Зубцы-киотцы отделены один от другого вертикальными полосами

⁶⁰ См.: Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н. Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей: Художественные собрания СССР. М., 1986. С. 236, кат. № 12.

⁶¹ Верхние части трех зубцов короны обломаны; на среднем зубце утрата стекла (осталось пустое гнездо), на втором зубце слева утрачено гнездо от цветного стекла.

(столбиками), заполненными мелкими чеканными «бусинами» («жемчужницами»). Завершения столбиков и зубцов увенчаны крупными серебряными бусинами, имитирующими жемчуг. В центре каждого зубца — чеканная восьмилепестковая цветочная розетка с наложенной на нее высокой кастой с цветным стеклом. Сохранилось два синих стекла в крайних кастах. Фон и поля закрыты басменным окладом с растительным орнаментом по канфаренному полю. На среднике — три круглые выпуклые эмалевые дробницы темно-синего цвета с буквенными обозначениями Богоматери и Иисуса Христа. Венцы у святых на полях резные (сохранилось два венца; третий венец — поздний, с лучами; четвертый утрачен).

Образы святых на полях иконы позволили исследователям предположить, что она происходит из Сыркова монастыря.⁶² Однако в настоящее время это предположение ими отвергнуто; икону считают принадлежащей иконному собранию Святой Софии, поскольку в Описи собора 1878—1884 гт. значится аналогичная икона над ракой св. князя Мстислава в Рождественском приделе.⁶³

Икона Богоматери «Владимирской» со святыми на полях отмечена в Описи Архиерейского дома 1725 г. Икона хранилась тогда в алтаре: «За жертвенником образ Владимирския Пресвятыя Богородицы, большая, без киота, на полях Святые, венец с короною серебряною чеканною, золоченой, поля обложены серебром басменным, у Святых венцы серебряные резные, позолочены. В убрусе репей серебряной позолоченной сканной, в нем виниса; да по закрепам три жемчужины, в венцах и в короне камень фатис щеловат, да одинатцать камней простых, убрусец был серебряной с финифтом».⁶⁴ Драгоценный убор дополнял богатый приклад, снятый с иконы к 1725 г.: «В олгаре, от образа Владимирские Пресвятыя Богородицы цата серебряная сканная с финифтом; панагия синойлоная обложена серебром сканным, в нем ставка, три жемчужины, четвертая во главе, створчатая; вверху Распятие, по другую сторону — Воскресение, внутрь Троица да Воплощение, на закрепках два крюка; панагия небольшая костяная со Святыми обложена серебром сканью, панагия створчатая серебряная сканная, наверху Распятие, в середине Троица да Воплощение, позолочена; панагия серебряная резная, на ней Воплощение резное с мощми Иакова брата Божия, да раковина висушая, обложена серебром с золотом с финифтью, а в ней камень фатим».⁶⁵

Как следует из Описи 1736 г., после 1725 г. икону поместили возле придела Никиты епископа: «Образ Владимирския Богородицы. Венец с короною серебряною чеканною золоченой, в венце и в короне двенадцать камней простых, в подзоре звезда, в ней камень виниса. По концам три жемчужины, по полям четыре святых. Венцы резные. Сре-

⁶² См. примеч. 60.

⁶³ Эти сведения, вошедшие в готовящийся к печати каталог «Декоративно-прикладное искусство Новгорода» XVI в. (ред.-сост. И. А. Стерлигова), были любезно сообщены мне Ю. Б. Комаровой.

⁶⁴ Описи Новгородского архиерейского дома. Архиерейский дом в Новгороде. Стб. CCCLIV.

⁶⁵ Описи Новгородского архиерейского дома. Ведение привесом и протчемю, которые из соборной церкви взяты. Стб. CDXXX.

дина и поля обложены серебром басменным позолочены. Три подписи серебряных с финифтью».⁶⁶

В Описи 1751 г. отмечено расхождение с Описью 1736 г.: «одной жемчужины нет, средней, и рог отломлен, хранятся у ключаря, а камней 13 не явилось, да и мест таких нет, где быть оным надлежало».⁶⁷

Итак, оказывается, что в Софийском соборе Великого Новгорода находились две иконы Богоматери «Владимирской» середины—второй половины XVI в., причем одна из них была точным воспроизведением древней чудотворной святыни из Успенского собора Московского Кремля, а другая, хранящаяся в алтаре, — уменьшенным списком с изображениями на полях чтимых новгородских святых.⁶⁸ Подобные иконы, почитавшиеся чудотворными, были и в Сырковом монастыре. Это совпадение, казавшееся удивительным, наводило исследователей на мысль о тождестве сохранившихся икон Богоматери «Владимирской» из Софийского собора с исчезнувшими святынями Сыркова монастыря.⁶⁹ Однако внимательное изучение монастырских и соборных описей, а также дошедших до наших дней одноименных икон из Святой Софии не ос-

⁶⁶ Описи Новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. С. 55.

⁶⁷ Там же. Примеч. 33.

⁶⁸ В Архирейском доме в XVIII в. был также образ Богоматери «Владимирской» с шестью святыми на полях, хранившийся в киоте с затворами. В 1725 г. он был уже без затворов: «Образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, осмилистовой, в киоте, без затворов, по полям шесть Святых, оклады и риза и венце с короною серебряные чеканные, средины резные, в короне в гнездах камень тунпас болшей, две бечеты болшие ж, два яхонта лазоревых, по шкуфкам, вверху семь жемчужин болших, в венце в гнездах яхонт лазоревой, да тунпас, да камень зеленой; у Спаса в венце два яхонта лазоревых, да лал неболшей; у Богородицы убрис низан жемчугом средним; у Святых на полях венцы резные» (Архирейский дом в Новгороде... Стб. CDXXXIV). Затворы хранились в «казенных рухлядных палатах у чашника монаха Герасима»: «От образа Владимирские Богородицы затворы, на которых писаны лица преподобных Зосимы и Савватия, на образах венцы и в средине и поля серебряные; сорок два образа разных Святых, писаны на красках, в том числе один обложен окладом серебряным басменным, да писанной на золоте» (Там же. Стб. CDX). Камни и жемчуг с этой иконы, как и со многих других, были сняты бывшим архиереем Феодосием: «Со образа Владимирския Пресвятыя Богородицы, осмилистоваго. Два камня тунпаса. Две бечеты. Пять яхонтов лазоревых. Лал маленкой. Камень простой зеленой. Да со оных же образов Казанския, Владимирския и Знамения снятаго жемчугу крупнаго пятнатцать, средняго шестнатцать золотников с полу, мелкого осмнатцать, итого сорок девять золотников с полу» (Там же. Стб. CDLIV).

Не известно, когда была создана эта икона. Киот с затворами напоминает киоты с образом Богоматери «Владимирской», создававшиеся в конце XVI—начале XVII в. царскими мастерами по заказам «именитых людей» Строгановых.

В церкви Петра Митрополита в Архирейском доме («при архиерейских кельях») образ Богоматери «Владимирской» («венцы, поля и средина и оклад серебряные, басменные, золоченые, да три подписи литые чеканные, в том числе одна с чернью серебряные, по полям в трех местах оклад обился») находился «в паперти подле южных дверей» (Там же. Стб. CCCLXXVII).

От одного из древних образов Богоматери «Владимирской» сохранилась подвесная лицевая пелена, которая в Описи 1736 г. отмечена в «кладовых палатах» как самостоятельная икона: «Образ в киоте Пресвятыя Богородицы Владимирские шит золотом и шелком по отласу, оклад и венцы на затворах сребренные басменные» (Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. С. 198).

⁶⁹ Так, В. В. Игошев в докладе «Атрибуция серебряного оклада иконы „Богоматерь Владимирская“ 1561 г. из Новгорода», прочитанном 29 ноября 2000 г. на VI научной конференции «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» (27 ноября—30 ноября 2000 г., Москва, ГТГ), высказал пред-

твляет сомнения в том, что и в Софийском соборе, и в Сырковом монастыре были свои чтимые иконы Богоматери «Владимирской», в целом близкие по типу, иконографии и, вероятно, времени их создания. Видимо, заказчиком всех этих списков был один и тот же почитатель чудотворного «Владимирского» образа — Федор Дмитриевич Сырков. Можно предположить, что упоминающаяся в описях и у архимандрита Макария небольшая икона Богоматери «Владимирской» со святыми новгородскими епископами Никитой и Моисеем на полях была тем списком, который был создан в Москве и прислан в Новгород ко дню освящения в 1548 г. (?) первого деревянного (?) храма новооткрытой Сырковой обители. Образ Богоматери Владимирской с новопоставленными новгородскими чудотворцами, которые в новых гробах с новыми покровами покоились в Святой Софии, вероятно, предназначался для главного храма Великого Новгорода и был выполнен вскоре после обретения мощей святителя Никиты.

Вторая икона Богоматери «Владимирской» из Сыркова монастыря, отмеченная Описью 1617 г., несомненно, предназначалась для нового каменного собора 1552—1554 гг. Дошедшая до наших дней аналогичная икона из Софийского собора, с датой 1561 г. и именем иконописца Семиона Яковлева, могла быть исполнена одновременно с храмовым монастырским образом, а через несколько лет, уже после смерти иконописца, получить соответствующую надпись и занять свое место в иконостасе Софийского собора (см. выше).⁷⁰

Это — лишь предположения. Несомненной остается прямая и непосредственная связь чтимых в Великом Новгороде в середине—второй половине XVI столетия икон Богоматери «Владимирской» с чудотворным первообразом из Москвы и московско-новгородским «гостем» государевым дьяком Федором Дмитриевичем Сырковым, принявшим мученическую смерть в разгром Новгорода царем Иваном Грозным зимой 1570 г.

В XIX столетии с чудотворной иконой Сыркова монастыря (с образами Никиты и Моисея Новгородских на полях) связывали рассказ Новгородской второй летописи о торжественном крестном ходе в Новгороде, в котором за иконой Богоматери «Владимирской» шел сам царь Иван Васильевич Грозный. «По какому именно случаю воздавалось такое чествование этой св. иконе — неизвестно; но нет сомнения, что все

положение, что список иконы «Богоматерь Владимирская», сделанный по заказу Федора Сыркова в 1561 г. для Софийского собора, был поставлен в Сырковом монастыре. Благодарю Валерия Викторовича Игошева за возможность ознакомиться с текстом его доклада.

⁷⁰ Несоответствие дат и имен упоминаемых в надписях на иконах лиц встречается и на других иконах. Так, например, на иконе «Богоматерь Владимирская» из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника имеется следующая надпись: «7079 м сете в 6 дн пи... Я образъ при великомъ при Иван Василевич всея Рус Блгорс... Мъ и Козанскамъ при митрополите Антонии писал Двдъ Сирах». Как следует из надписи, икона была написана Давидом Сирахом в сентябре 1570 г., а владыка Антоний возведен на митрополищью кафедру в мае 1572 г. По мнению С. В. Филатова, эта неточность возникла потому, что «мастер подписал икону не сразу, а некоторое время спустя, по памяти, уже при митрополите Антонии» (Филатов С. В. Две иконы Давида Сираха // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1981. Л., 1983. С. 226).

это произошло по державной воле царя Ивана IV Васильевича, быть может, вспомнившего об усердном и верном слуге своем Феодоре Дмитриевиче Сыркове, невинно погибшем от его жестокости...» — писал автор популярного издания о новгородском Сыркове женском монастыре.⁷¹

Исследователи наших дней уже не связывают летописный рассказ с чудотворной иконой Сыркова монастыря, но полагают, что в крестном «хождении» 23 июня 1571 г. участвовала либо принесенная из Москвы древняя святыня Успенского собора Кремля, либо один из ее московских списков.⁷² В. М. Сорокатый верно отметил, что «почести, оказанные московской иконе, и роль, отведенная ей в последнем событии (встрече 19 июля 1572 г. возвращенных из Москвы древних икон Спаса и апостолов Петра и Павла Софийского собора. — Л. Ш.), склоняют к мысли, что ею действительно могла быть древняя чудотворная святыня».⁷³ Однако исследователи никак не объяснили столь длительное — более года — пребывание главной московской святыни в Великом Новгороде; не было обращено внимание и на целый ряд противоречий и исторических несоответствий в летописном рассказе о крестном «хождении» 23 июня.

Для того чтобы понять, какая из икон Богоматери «Владимирской» приносилась в Великий Новгород и когда это произошло, необходимо рассмотреть предшествующие исторические события, связанные с жизнью царя Ивана Грозного.

Разгромив и уничтожив в 1570 г. «заговорщиков» и «изменников» в Великом Новгороде, Иван IV, желая укрепить здесь свою царскую власть, взял в опричное управление половину новгородского посада, а также Бежецкую и Обонежскую пятины.⁷⁴ На опричной Торговой стороне Новгорода царь решил построить укрепленную резиденцию — «Государев двор», чтобы наблюдать за новгородскими делами и иметь надежное убежище. Во время нашествия хана Девлет Гирея весной 1571 г., когда была сожжена Москва, царь «отсиделся» в Кирилло-Белозерском монастыре. Возвратившись 15 июня с Белоозера в сожженную столицу, он вынужден был вести униженные для его царского достоинства переговоры с гонцами крымского хана; назревала опасность нового нападения татар.

Расчистка места для строительства «Государева двора» началась вскоре после опричного погрома — в марте 1570 г. Осенью 1571 г. у царя, видимо, уже появилась идея избрать Великий Новгород для своего пребывания во время новых набегов татар. Двадцать восьмого октября Иван IV женился третьим браком на Марфе Собакиной, умершей через

⁷¹ Силин П. М. Новгородский Сырков второклассный женский монастырь. С. 21.

⁷² См.: Сорокатый В. М. Новгородские иконостасы XVI в. Их состав и иконографические особенности // Русское искусство позднего средневековья / Отв. ред. и сост. А. Л. Баталов. М., 1993. С. 69—70; Маханько М. А. Привоз икон в Москву в XVI в. и его влияние на чин городских богослужений // Сакральная топография средневекового города / Ред.-сост. тома А. Л. Баталов, Л. А. Беляев. М., 1998 (Известия Ин-та христианской культуры средневековья. Т. 1). С. 81—82.

⁷³ Сорокатый В. М. Новгородские иконостасы XVI в. С. 70.

⁷⁴ Эти сведения так же, как и большинство нижеизложенных, взяты из книги известного отечественного историка Б. Н. Флори, написанной им на основании многочисленных, тщательно проработанных исторических источников (см.: Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 233—283). См. также: Новгородские летописи (1570—1572 г.).

две недели после свадьбы. Это печальное событие (царь подозревал, что его невеста была отравлена изменниками из среды его «верных» опричников) еще более укрепило мысль царя обосноваться в «очищенном» от «изменников» северном городе. Вскоре после смерти царицы, в декабре месяце, Иван IV с сыновьями «с миром» посетил Новгород, захватив с собою казну, которую разместили в подклетах церковей, под охраной нескольких сотен стрельцов из соседних городов. Осмотрев строящийся «Государев двор», царь уехал, а в феврале 1572 г. в Новгород привезли на 450 возах основную часть казны, укрыв ее в подклетах церковей Параскевы Пятницы, Николы Чудотворца и Жен-Мироносиц; к охране казны ставили по пятьсот человек стрельцов «на всякую ночь».⁷⁵

Двадцать девятого апреля 1572 г. Иван IV получил благословение Церковного Собора на вступление в четвертый брак — с Анной Колтовской. Обвенчавшись, царь с новой царицей, сыновьями, двором и придворным клиром вскоре уехал на жительство в приготовленную резиденцию в Великом Новгороде, где он провел более двух летних месяцев. Тридцать первого мая в Хутыньском монастыре царский поезд встречал новгородский архиепископ Леонид и «пел молебны... за великую царицу Анну». Первого июня, вновь встреченный молебным пением, Иван IV прибыл в Новгород и поселился на своем дворе.

Уезжая с семьей, казной и двором на жительство в Великий Новгород, царь взял с собою и главную святыню Московского Кремля — благоговейно чтимую им древнюю чудотворную икону Богоматери «Владимирской». Икона была поставлена в придворной церкви святого Никиты на Никитской улице, где размещался «Государев двор». Благодаря этим обстоятельствам, празднование чудотворной «Владимирской» 23 июня в 1572 г. совершилось в Великом Новгороде, и новгородский летописец описал его со всеми подробностями. Однако в летописных списках этот рассказ оказался с неверной датой — 23 июня 1571 г. вместо 23 июня 1572 г.⁷⁶

«Да того же месяца июня в 23 в неделю архиепископ Леонид и архимандриты Юрьева монастыря Феоктист да и Московский архимандриты Феодосеи да Симонова монастыря Иев и все игумены Новгородския и священники и мужи и жены, младенцы встречали Пречистую Владимирскую в церкви святого Николы и пели молебны...» — так начинается летописный рассказ.⁷⁷ По окончании молебна владыка Леонид

⁷⁵ Новгородские летописи. С. 108.

⁷⁶ То, что празднование «Владимирской» иконы Богоматери 23 июня в присутствии Ивана IV и его двора в Великом Новгороде не могло иметь места в 1571 г., подтверждается целым рядом очевидных фактов. Назовем лишь некоторые из них. В мае — начале июня 1571 г., когда Девлет Гирей захватил и сжег Москву, царь был в Кирилло-Белозерском монастыре; прибыв в Москву 15 июня и через два дня отпустив гонцов крымского хана, он начал казнить в Москве изменников; в это же время царь занимался выбором невесты — осмотром свезенных в Александрову Слободу девушек, о чем в подробностях сообщают немецкие дворяне Таубе и Крузе, приехавшие в Александрову Слободу 26 июня, когда смотрины были в полном разгаре. Во время крестного хода 23 июня молились о здравии царицы Анны, незадолго до этого обвенчанной с Иваном IV. Чудовский архимандрит Леонид был поставлен епископом Новгорода 4 декабря 1571 г.; он прибыл в Новгород 23 декабря, накануне приезда сюда Ивана Грозного с сыновьями 24 декабря (см.: *Флора Б. Н.* Иван Грозный. С. 247—276).

⁷⁷ Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 161.

дал нести Пречистую Владимирскую двум священникам «с Никитины улицы» — из домово́й царской церкви святого Никиты. Икону понесли на Ильину улицу «к святей Богородици Знамение» — главной святыне Великого Новгорода; шествие сопровождалось пением «канунов Богородици и стихов» многими московскими дьяками — прибывшими с царем придворными певчими. «И зо иконою шел царь православный Иван Васильевич да его сын Иван царевич болшеи чинно и благоговено и со страхом», — отмечает летописец. В церкви Знамения вновь пели молебен, во время которого «царевич Иван в церкви у образа знаменовался и Пречистой молился чинно и с страхом и октению говорил за царя государя и за царевичев и за царицу Анну...». Чудотворную новгородскую икону «Знамение» владыка взял «с места своего» и дал ее нести новгородским архимандритам. Обе святыни — московскую и новгородскую — понесли к Софии Премудрости Божией с пением канонов и богородичных стихов. На «Великом мосту» через Волхов «у креста» вновь пели молебен. Подойдя к Святой Софии, шествие остановилось у дверей Корсунских; здесь поставили стол, на который водрузили «чару серебряну позолочену с водою» и положили «мощи святых многих». Владыка начал святить воду и «положи в воду мощи святых, и вода воскипе в чаре»; действие сопровождалось пением московских дьяков. Совершив водосвятный молебен, вошли в собор; государь царь и царевич слушали обедню. По окончании литургии обе святыни понесли на Никитину улицу — на «Государев двор»; иконы поставили в придворной церкви святого Никиты, где владыка Леонид «пел молебны, да октению говорил дьякон за царя и за государя и за царевича Ивана и за велику царицу Анну». ⁷⁸ Пречистую Владимирскую поставили «на свое место», а святую Богородицу Знамение проводили на Ильину улицу. В церкви святой Богородицы Знамение пели молебны о здравии государя царя Ивана Васильевича, царевичей Ивана и Федора и царицы Анны. «А царь и царевич не ходили провожати», — замечает летописец, заканчивая свое повествование.

Празднование древней чудотворной «Владимирской» иконы, совершенное в Великом Новгороде 23 июня 1572 г., сопровождавшееся традиционным крестным ходом, оказалось уникальным — с участием древней новгородской святыни «Знамение». В тот день также было явлено чудо: во время водосвятного молебна, когда положили в воду мощи святых, — «вода воскипе в чаре».

Проживая в Великом Новгороде, Иван Грозный приказал возвратить сюда древние новгородские святыни — «корсунские» иконы Спаса и святых апостолов Петра и Павла, взятые из Софийского собора в Москву в 1561 г. Девятнадцатого июля, в субботу, иконы привезли в Новгород; их встречал владыка Леонид «со кресты, всем собором». ⁷⁹ Двадцатого июля святые образы поставили в церкви Софии Премудрости Божией «на старом месте, против места владычня»; владыка пел молебны «да ходил со кресты собором на Никитину улицу по икону Владимирскую». С великой московской святыней пошли на Ильину улицу «по икону Знамения святии Богородици»; в церкви Знамения пели молебны и пошли «в поле» по Ильине улице и по Загородной улице к

⁷⁸ Там же. С. 162.

⁷⁹ Новгородская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 3. С. 172.

Илье Пророку в Славно. Перед этой церковью владыка совершил молебен и «осеял крестом народ и святою водою кропил, и царя и царицу благословил»; «от Ильи святого» пошли «со кресты» Большою улицею к Софии Премудрости, где владыка Леонид служил обедню.

Как следует из этого летописного рассказа, возвращению древних новгородских святынь, взятых по приказанию Ивана Грозного «в наказание» непокорных новгородцев и по его же воле милостиво возвращаемых в тот период, когда Великий Новгород временно стал его новой столицей, царь придавал государственное значение. Он сам вместе со своим старшим сыном царевичем Иваном участвовал в крестном «хождении», совершавшемся подобно крестному ходу в день празднования чудотворной «Владимирской» иконы 23 июня. В этом торжественном шествии обе великие святыни — московская и новгородская — вновь были вместе, символизируя единство и непоколебимость православной веры христианской, ревностно охраняемой в Российском государстве православным царем Иваном Васильевичем.

Шестого августа в Великий Новгород прибыли гонцы с известием о победе русских войск над крымскими и ногайскими татарами. Седьмого августа царь был на торжественном благодарственном молебне в Святой Софии. Семнадцатого августа он присутствовал в соборе на литургии, а царица Анна молилась там ночью. На следующий день царский поезд двинулся в Москву, прибыв в столицу к концу августа 1572 г. Вместе с царем, двором и казной возвратилась в Успенский собор Московского Кремля главная святыня государства — чудотворная «Владимирская» икона Божией Матери, прогостившая в Великом Новгороде более двух месяцев.

Пребывание «Богоматери Владимирской» в Великом Новгороде и ее участие в крестных ходах вместе с новгородской святыней «Богоматерью Знамение» было впечатляющим событием церковной жизни и, вероятно, надолго осталось в памяти новгородцев. Оно нашло отражение в тех изображениях Сретения чудотворной «Владимирской» иконы Богоматери (в 1395 г.), в которых вместо чтимой московской иконы «Одигитрии», сопровождающей (или встречающей) прославленную святыню, показана новгородская икона «Знамение».⁸⁰

Такова история почитания в Великом Новгороде XVI в. икон Богоматери «Владимирской», воссоздающаяся по летописным записям, церковным и монастырским описям, народным преданиям и тем немногим иконным образам, которые сохранились до наших дней в музейных собраниях.

⁸⁰ См., например, икону «Сретение иконы Владимирской Богоматери, с избранными святынями на полях» середины XVII в. из Сольвычегодского историко-художественного музея (воспр.: Искусство строгановских мастеров: Реставрация, исследования, проблемы / Каталог выставки. М., 1991. С. 79—80, кат. № 38).